

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 347.441.836

ЛОМАКО
АЛЛА ЮРЬЕВНА

**НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

Минск, 2013

Работа выполнена в УО «Белорусский государственный экономический университет»

Научный руководитель

Лосев Сергей Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Белорусский государственный экономический университет», кафедра гражданско-правовых дисциплин

Официальные оппоненты:

Тихиня Валерий Гурьевич, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой, УО «Частный институт управления и предпринимательства», кафедра гражданских и уголовно-правовых дисциплин

Каравай Александр Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, Начальник Секретариата Конституционного Суда Республики Беларусь

Оппонирующая организация

УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

Защита состоится 5 ноября 2013 г. в 14:30 на заседании совета по защите диссертаций К 02.07.02 при УО «Белорусский государственный экономический университет» по адресу: 220070, г. Минск, просп. Партизанский, 26, ауд. 407 (1-й учебный корпус), тел. 209-79-56.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный экономический университет».

Автореферат разослан 4 октября 2013 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций

Халецкая Т. М.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях рыночной системы хозяйствования сделка опосредует динамику гражданского оборота в целом. Признание сделки недействительной как способ восстановления нарушенных прав активно используется субъектами гражданского права. Социально ориентированная рыночная экономика является одной из основ развития белорусского государства, сочетает свободную частную инициативу, экономическую эффективность с высоким уровнем социальной защиты граждан, базируется на конституционных принципах гарантирования прав и свобод граждан, свободы предпринимательства и добросовестной конкуренции. Одной из важнейших задач обеспечения устойчивого развития Беларуси выступает построение высокоэффективной рыночной экономики с развитыми институтами предпринимательства и рыночной инфраструктурой, действенными механизмами государственного и рыночного регулирования.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года в рамках второго этапа (2011–2020 гг.) в качестве цели устойчивого развития выделена гармонизация взаимоотношений общества и природы на основе развития хозяйственной деятельности (подраздел 4.2 раздела 4), которая должна обеспечиваться эффективным правовым регулированием.

Значимость разноплановых проблем, связанных с недействительными сделками, обусловила повышенное внимание к ней современной белорусской доктрины. Основные из нерешенных теоретических вопросов применительно к недействительным сделкам касаются формулировки дефиниции недействительной сделки, из практических вопросов – отграничения недействительных сделок от сделок несостоявшихся. Представляется оправданным начать исследование с формулировки дефиниции недействительной сделки и определить правовую природу такой сделки для обоснования возможных способов защиты нарушенных прав ее участников, а также выявить специфические черты недействительных сделок в зависимости от основания их недействительности. Следует решить вопрос о правовых критериях несостоятельности сделки в контексте сделки недействительной. В детальном исследовании нуждается такое понятие, как «действительная сделка». В юридической литературе обозначенные выше вопросы либо не получили достаточного научно-теоретического освещения, либо раскрыты не в полном объеме, либо по ним не выработаны однозначные подходы в теории права и правоприменительной практике. Общий вывод состоит в необходимости научно-теоретической разработки правовых аспектов недействительности сделок в зависимости от основания их недействительности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с крупными научными программами (проектами) и темами. Тема диссертации соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы, утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 19 апреля 2010 г. № 585, а именно: «Социально-экономическое и духовно-культурное развитие Республики Беларусь» (п. 11); «Теоретические и прикладные основы эффективного функционирования национальной правовой системы в контексте приоритетов социально-экономического развития Республики Беларусь» (п. 11.4), основным положениям Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь (п. 23, 34.1, 34.5), одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, а также Перечню актуальных направлений диссертационных исследований в области права, утвержденному решением Межведомственного совета по проблемам диссертационных исследований в области права от 9 февраля 2006 г.

Работа связана с научно-правовыми исследованиями, проводимыми в рамках комплексной темы научно-исследовательской работы кафедры международного экономического права УО «Белорусский государственный экономический университет» – «Правовое обеспечение инновационно-ориентированной экономики Республики Беларусь» (2011–2016 гг.).

Цель и задачи исследования. Целью исследования являются построение теоретической модели регулирования нормами гражданского права отношений, связанных с недействительностью сделок, и разработка на основании этой модели предложений по совершенствованию гражданского законодательства Республики Беларусь в данной области применительно к современным условиям развития белорусской правовой системы.

Для достижения указанной цели поставлены и решены следующие задачи:

- проследить генезис понятия «недействительная сделка» в гражданском праве;
- определить на основе функционального подхода место недействительных сделок в системе юридических фактов;
- уточнить существующее законодательно закрепленное понятие сделки в контексте ее недействительности;
- определить основные проблемы правового регулирования несостоявшейся сделки по законодательству Республики Беларусь;
- проанализировать и классифицировать основания недействительности сделок с точки зрения наличия в их составе пороков субъекта, воли, содержания или формы;

– сформулировать научно обоснованные предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь, регулирующего отношения в сфере наступления правовых последствий по недействительным сделкам.

Объектом научного исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения, связанные с недействительностью сделок в зависимости от основания их недействительности, складывающиеся между субъектами гражданского права.

Предметом исследования выступают научные концепции, идеи, взгляды и теоретические разработки, касающиеся правовой природы недействительных сделок, их места в системе юридических фактов; законодательство, регулирующее отношения в сфере признания сделок недействительными; правоприменительная практика.

Уяснение специфики правовой природы недействительной сделки будет способствовать эффективному развитию рыночных отношений в Республике Беларусь, а также соблюдению баланса интересов всех участников гражданского оборота.

Научная новизна полученных в ходе исследования результатов состоит в том, что на базе существующих научных разработок в сфере юриспруденции, философии, государственного регулирования автору удалось развить представление о недействительной сделке в белорусской правовой науке как сложном, комплексном явлении правовой действительности, которое предоставляет возможность последующей научно-исследовательской работы с целью повышения эффективности правового регулирования соответствующих общественных отношений.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эволюция представлений о недействительной сделке в белорусской науке прошла определенные этапы становления. В качестве этапов процесса развития представлений о недействительной сделке и законодательного закрепления отдельных положений можно выделить следующие:

первый этап (10 – 18 вв.) – возникновение социально-экономических предпосылок законодательного закрепления института сделки как универсального понятия;

второй этап (19 в. – первая половина 20 в.) – выделение учения о сделке в составе гражданского права Беларуси, теоретическое исследование понятий «сделка» и «договор»;

третий этап (вторая половина 20 в. – 1990-е гг.) – законодательное закрепление недействительности сделок в отдельных составах таких сделок. Отсутствие легального определения недействительной сделки;

четвертый этап (с 1990-х гг. до настоящего времени) – динамичная реализация назревших предпосылок научного и практического толкования возникающих

вопросов в отношении недействительных сделок, ориентация на устранение пробелов в гражданском законодательстве Республики Беларусь в рассматриваемой сфере. Указанная градация является новой и позволяет определить перспективы развития отношений в сфере недействительности сделок с учетом исторического опыта развития этих отношений на территории Беларуси.

2. Автором разработана теоретическая модель недействительной сделки, основные положения которой сводятся к следующему. Недействительная сделка представляет собой объективно существующее явление социальной правовой действительности. В результате выделения этапов исследования понятия «недействительная сделка» в целях уточнения ее правовой природы научно обосновано отнесение недействительной сделки к системе юридических фактов. Разработана дефиниция недействительной сделки, на основании чего предложено п. 1 ст. 167 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) изложить в новой редакции следующего содержания: «Недействительными сделками признаются действия физических и юридических лиц, хотя и направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, но не создающие этих последствий в силу несоответствия совершенных действий требованиям законодательства, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом либо иными законодательными актами.

Сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим Кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка)».

3. Уточнено содержание понятия сделки, закрепленного в ст. 154 ГК. Данное понятие должно включать, во-первых, сделки, изначально не обремененные какими-либо недостатками (пороками), которые могут послужить основаниями их недействительности, а также сделки, имеющие в своем составе недостатки, которые могут быть устранены лишь в результате направления искового заявления о признании оспоримой сделки недействительной, и, во-вторых, сделки по существу ничтожные, на основании решения суда признанные действительными в случаях, определенных законодательством. Учет предложенного нововведения создаст дополнительные гарантии для сторон сделки, по существу являющейся оспоримой, но не признанной судом недействительной, а также для недееспособной/ограниченно дееспособной стороны ничтожной сделки.

4. Автором предлагается ввести в научный оборот термин «несостоявшаяся сделка». В целях совершенствования правового регулирования отношений, связанных с несостоявшимися сделками (незаключенными договорами), сформулированы и обоснованы следующие предложения:

4.1. о внесении дополнений в ст. 11 ГК с целью фиксации очередности применения отдельных способов защиты гражданских прав. Предложен новый

подход к пониманию юридического содержания и определению последовательности применения таких способов защиты гражданских прав, как признание оспоримой сделки недействительной (установление факта ничтожности сделки) и применение последствий ее недействительности. Апробация данного подхода позволит уже на начальном этапе отграничить несостоявшиеся сделки (незаключенные договоры) от сделок недействительных с целью недопущения необоснованного распространения на несостоявшиеся сделки норм, определяющих последствия недействительности сделок. Выявлен критерий, связанный с фактом совершения представления по сделке в любой форме, на основании которого следует относить сделку к недействительным либо к несостоявшимся сделкам. Определение такого критерия позволит установить место недействительной сделки в гражданском праве Республики Беларусь, достигнуть точности в юридических формулировках указанных явлений социальной действительности;

4.2. о внесении изменений в ст. 395, 403, 531, 629 ГК в целях правильного восприятия и оценки договора, заключение которого предполагает соблюдение установленного требования об обязательной государственной регистрации. Новизна и практическая значимость нового подхода вытекают из анализа действующей редакции, согласно которой договор, подписанный и представленный сторонами на регистрацию, а priori не может быть незаключенным.

5. В целях совершенствования правового регулирования сделок, учитывающего основания их возможной недействительности, предложено:

5.1. дополнить ст. 175 ГК указанием на необходимость оценки осведомленности контрагента как обязательного признака, в противном случае к контрагенту, не осведомленному либо не имевшему для этого возможности, необоснованно будут применяться последствия недействительности сделок согласно действующему ГК. Реализация предложенного подхода будет способствовать обеспечению защиты прав и законных интересов добросовестного контрагента;

5.2. дополнить ст. 177 ГК положением о влиянии неспособности лица понимать значение своих действий или руководить ими не только в момент фактического совершения сделки, но и в момент волеизъявления. Применение указанного подхода позволит еще на стадии обсуждения и выражения сторонами отношения к заключению сделки, достижения соглашения по всем существенным условиям объективно оценить имевшую место неспособность лица понимать значение своих действий или руководить ими, прямым образом повлиявшую на последующее совершение сделки;

5.3. дополнить ст. 179 ГК указанием на существенное значение заблуждения относительно личности контрагента. Практическая реализация выявленного условия существенности заблуждения будет служить защите интересов стороны, руководствовавшейся значимыми для нее характеристиками контрагента

при его выборе и вступлении с ним в отношения по заключению сделки. Кроме того, целесообразно дополнить указанную статью после слов «вине другой стороны» словами «в форме неосторожности». Указанное дополнение даст возможность разграничить заблуждение, для которого характерна некоторая неосведомленность либо неверное толкование определенных фактов, от обмана (ст. 180 ГК), при котором сторона сознательно искажает сведения об определенных фактах либо умалчивает о них;

5.4. изменить название ст. 180 ГК, отразив в нем особенность толкования угрозы, способствующей заключению сделки. Реализация данного предложения позволит оптимизировать восприятие указанной нормы гражданского законодательства всеми участниками гражданского оборота с целью ее однозначного толкования;

5.5. классифицировать сделки с заинтересованностью, заключенные с нарушением требований ст. 57 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-ХІІ «О хозяйственных обществах» в редакции Закона Республики Беларусь от 15 июля 2010 г. № 168-З (далее – Закон о хозяйственных обществах), как сделки с пороком воли, а не как сделки, совершенные за пределами полномочий или не соответствующие законодательству. Использование указанного подхода, включающего предоставление права участникам хозяйственных обществ и самим обществам оспорить данную сделку, представляется целесообразным как в наибольшей степени соответствующего интересам участников гражданского оборота.

6. В отношении применения правовых последствий недействительности сделок:

6.1. сделан вывод о том, что в отношении установления факта ничтожности сделки, недействительности оспоримой сделки и применения последствий ее недействительности требование о реституции представляет собой самостоятельное требование. Новой является позиция, на основании которой судам следует оставлять искомое заявление, содержащее требование о признании ничтожной сделки недействительной, без движения. Применение судами Республики Беларусь иного подхода к возможности принятия и рассмотрения исковых требований о признании ничтожной сделки недействительной на практике может влечь смешение оспоримых и ничтожных сделок;

6.2. установлено, что сделки по отчуждению чужого имущества недопустимо признавать ничтожными по правилам ст. 169 ГК. Согласно авторскому подходу такие сделки необходимо относить к оспоримым и квалифицировать их по ст. 175 ГК, что в большей степени отвечает их направленности и последствиям, в том числе с учетом наличия в ГК правил об эвикеции;

6.3. аргументировано положение, в соответствии с которым с точки зрения недействительности сделок понятия «конфискация» и «взыскание в доход государст-

ва» не являются идентичными. Определено, что взыскание в доход государства только в некоторой мере носит характер конфискации, имея своей направленностью также имущественные интересы лица, однако гораздо реже реализуется при наличии определенной совокупности обстоятельств;

6.4. сформулировано предложение о дополнении ст. 168 ГК указанием на обязанность виновной стороны возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб (расходы, утрату либо повреждение имущества). Новизна этого подхода состоит в возможности применения предложенного правила во всех случаях признания сделки недействительной. Практическая реализация данного подхода будет способствовать максимальному удовлетворению интересов не виновной стороны недействительной сделки;

6.5. обосновано предложение дополнить ст. 170, 180 ГК положением о необходимости передачи имущества третьим лицам, не осведомленным о характере сделки, совершаемой с их имуществом, если имущество, являющееся предметом сделки, совершение которой запрещено законодательством, принадлежит таким лицам на праве собственности. В результате предлагаемого возврата такого имущества будут учитываться интересы лиц, не являющихся сторонами сделки, но имеющих законные притязания на любого рода имущество, оказавшееся вовлеченным в процесс заключения и/или исполнения недействительной сделки;

6.6. аргументировано предложение о целесообразности установления солидарной ответственности представителя потерпевшей стороны и контрагента в виде возмещения причиненных потерпевшему упущенной выгоды и реального ущерба. На практике данный подход должен применяться исключительно в случае, если доказано, что злонамеренное соглашение возникло вследствие виновных действий как недобросовестной стороны сделки, так и представителя потерпевшей стороны;

6.7. предложено внести в ст. 172, 179, 180 ГК дополнение, предусматривающее право потерпевшей стороны потребовать возмещения виновной стороной наряду с причиненным ей реальным ущербом упущенной выгоды. Реализация указанного предложения будет в должной степени отвечать интересам добросовестных участников гражданского оборота, способствовать максимальному удовлетворению имущественных интересов добросовестной стороны сделки при наличии для этого объективных оснований.

Личный вклад соискателя. Исследование осуществлено автором лично, без участия других лиц.

Апробация результатов диссертации. Основные теоретические положения и результаты проведенного научного исследования опубликованы в научных изданиях Республики Беларусь, определенных для опубликования диссертационных исследований Высшей аттестационной комиссией Республики Бе-

ларусь, докладывались и обсуждались на конференциях, семинарах, совещаниях, заседаниях кафедры и других коллегиальных форумах научной общественности и получили положительную оценку.

Разработанные и сформулированные автором выводы и предложения были внедрены в учебный процесс УО «Белорусский государственный экономический университет» при преподавании курсов «Хозяйственное право», «Бизнес-право» (акты от 1 декабря 2012 г., 22 декабря 2012 г.).

Предлагаемые диссертантом предложения о внесении изменений и дополнений в ГК поддержаны Постоянной комиссией Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству, Постоянной комиссией Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по законодательству и государственному строительству и могут быть использованы в качестве дополнительного источника информации при подготовке к рассмотрению законопроектов, регулирующих соответствующие правоотношения (справка от 14 марта 2013 г., письмо от 14 марта 2013 г.). Брестским областным судом рассмотрены предложения автора, касающиеся внесения изменений и дополнений в ст. 167, 170 и 180 ГК, при этом установлено, что они заслуживают внимания и согласуются с судебной практикой (справка от 22 марта 2013 г.). Предложения автора рассмотрены хозяйственным судом Минской области, которым установлена возможность их использования в качестве источника информации при подготовке законопроектов, регулирующих соответствующие правоотношения, что позитивно скажется на обеспечении и защите добросовестных сторон сделок (справка от 4 апреля 2013 г.); хозяйственным судом Гродненской области, при этом указано, что они согласуются с судебной практикой и направлены на защиту интересов добросовестных участников гражданского оборота (справка от 5 апреля 2013 г.); Гродненским областным судом, которым подтверждено, что они будут содействовать сокращению ошибок, допускаемых в судебной практике при применении норм ГК о недействительности сделок. Возможность использования результатов исследования в нормотворческой деятельности отмечена в письме Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь от 8 апреля 2013 г. № 10-5/489 «О рассмотрении предложений по совершенствованию законодательства»; справке Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 апреля 2013 г. «О возможном практическом применении результатов диссертационного исследования в законотворческой и правоприменительной деятельности».

Опубликованность результатов диссертации. По результатам научного исследования опубликованы 22 научные работы, в том числе 9 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь (4,4 авторского листа), 2 – в материалах конференций, 11 – в те-

зисах докладов конференций (всего 1,7 авторского листа). Общий объем публикаций составляет 6,1 авторского листа.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, четырех глав и заключения. Работа изложена на 113 страницах. Список использованных источников включает 256 наименований (19 страниц). Приложение занимает 3 страницы. Работа выполнена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

В главе 1 **«Аналитический обзор литературы по теме исследования»** кратко рассматривается содержание трудов белорусских и зарубежных авторов по тематике исследования.

Глава 2 **«Сущность и особенности недействительной сделки»** состоит из четырех разделов, в которых раскрываются понятие сделки, правовая природа недействительных сделок, их разграничение на сделки оспоримые и ничтожные. *В разделе 2.1* «Понятие и условия действительности сделки» проанализированы основные подходы к рассмотрению сделки, приведена ее детальная характеристика, определены условия ее действительности. *В разделе 2.2* «Понятие и особенности недействительной сделки» выделены этапы процесса эволюции понимания и нормативного закрепления положений о недействительной сделке, сформулирована правовая конструкция недействительной сделки исходя из ее правовой природы. Выработана и обоснована концепция позиции судов в вопросе принятия и рассмотрения по существу исковых заявлений, содержащих требования о признании ничтожной сделки недействительной. В случаях применения судами Республики Беларусь иного подхода к возможности принятия и рассмотрения исковых требований о признании ничтожной сделки недействительной могут смешиваться оспоримые и ничтожные сделки. *В разделе 2.3* «Признак противоправности в квалификации недействительной сделки» поставлен вопрос о соотношении признаков противоправности и неправомерности в составе недействительной сделки. С учетом нетождественности несоответствия сделки требованиям законодательных актов и ее противоправности уточнено понятие действительных сделок в системе юридических фактов. *В разделе 2.4* «Соотношение понятий «недействительная сделка», «несостоявшаяся сделка», «незаключенный договор», учитывая тенденции развития законодательства о недействительных сделках, предпринята попытка разрешения вопроса о правовой природе несостоявшихся сделок в контексте сделок недействительных на основе имеющихся научных подходов белорусских и российских цивилистов, а также норм законодательства Республики Бе-

ларусь и других стран СНГ. Отмечается, что в науке до настоящего времени не сформирован единый подход к определению правовой природы несостоявшихся и недействительных сделок, в связи с чем предлагается авторский критерий разграничения несостоявшейся и недействительной сделок, что повлияет в том числе на уже имеющиеся способы защиты гражданских прав.

Глава 3 «**Основания недействительности сделки**» состоит из четырех разделов, в которых раскрываются особенности оснований недействительности сделок. В разделе 3.1 «Особенности недействительности сделки с пороками субъектного состава» исследуются потенциальные участники недействительных сделок и сделан вывод о ничтожности сделок субъектов хозяйствования, совершенных без необходимой лицензии. В разделе 3.2 «Особенности недействительности сделки с пороками воли» с точки зрения составляющих соответствующего основания недействительности сделок обосновано значение личности контрагента для признания заблуждения существенным. Исследован вопрос о соотношении угрозы и принуждения в контексте недействительной сделки. В разделе 3.3 «Особенности недействительности сделки с пороками содержания и формы» раскрыта сущность сделок, не соответствующих требованиям законодательства, совершение которых запрещено законодательством, а также мнимых и притворных сделок. Проведен анализ норм гражданского законодательства об устной, письменной формах сделки, а также ее государственной регистрации и нотариальном удостоверении, в том числе в результате сделанного вывода о недействительности сделки (раздел 2.5 главы 2), подлежащей государственной регистрации, но не прошедшей ее.

Глава 4 «**Последствия недействительности сделки**» представлена двумя разделами, содержание которых позволяет выявить ряд особенностей как самих недействительных сделок, так и подлежащих наступлению в тех или иных случаях правовых последствий. В разделе 4.1 «Реституция и виндикация: подходы к соотношению понятий» подвергнуты критике подходы к рассмотрению реституции в отношении недействительной сделки как разновидности виндикации. В связи с этим обоснованно предлагается рассматривать реституцию как самостоятельный способ защиты гражданских прав, применяемый в законодательно определенных ситуациях. В разделе 4.2 «Недействительность сделки и реституция» анализируются односторонняя, двусторонняя реституция, недопустимость реституции, в результате чего обоснована целесообразность законодательного закрепления обязанности виновной стороны недействительной сделки возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб во всех случаях признания сделки недействительной, в том числе в случаях, если невиновная сторона имеет право на возврат всего ею исполненного по сделке. Кроме того, выявлена и обоснована необходимость установления права потерпевшей стороны недействительной сделки потребовать возмещения виновной стороной

наряду с причиненным реальным ущербом упущенной выгоды, что будет способствовать максимальному удовлетворению имущественных интересов добросовестной стороны сделки при наличии для этого объективных оснований. Обоснован вывод о том, что взыскание в доход Республики Беларусь не следует рассматривать как конфискацию, в результате чего выработано следующее правило: если имущество, являющееся предметом сделки, совершение которой запрещено законодательством, принадлежит на праве собственности третьим лицам, то оно должно быть передано этим лицам, а не изыматься в доход государства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации.

Вопрос создания оптимальных правовых условий для обеспечения эффективного участия всех субъектов в гражданском обороте – один из наиболее актуальных вопросов правового обеспечения экономического развития белорусского государства на современном этапе. В настоящее время созданы все предпосылки для дальнейшего совершенствования законодательства в сфере правового обеспечения хозяйственной, в том числе предпринимательской, деятельности. Вместе с тем на данном этапе существует ряд проблем правового характера, связанных с определением места недействительной сделки как объективно существующего явления в системе гражданского права, а также формированием его правового режима, соответствующего современным экономическим условиям.

В своем исследовании автор проанализировал данные проблемы и пришел к следующим выводам:

1. В ходе работы над диссертацией выявлены: отсутствие комплексного исследования недействительности сделок, а также систематизированного представления о недействительной сделке в системе юридических фактов; применение разных подходов к соотношению понятий «недействительная сделка» и «сделка». В работе предложена градация этапов процесса развития представлений о недействительной сделке и законодательного закрепления отдельных положений, что способствовало определению правовой природы и места такой сделки в системе гражданского права. Недействительная сделка представляет собой объективно существующее явление социальной, правовой действительности [4–6; 8; 11].

2. Установлено, что недействительность – это ненаступление юридических последствий, которые стороны желали вызвать своими действиями, когда при планомерном развитии событий такие последствия должны были наступить либо наступили, но в силу объективных причин не имеют правового значения.

Понятие недействительной сделки адаптировано для отнесения ее к специальной группе юридических фактов: противоречащие праву юридические акты, которые, в частности, не обязательно обладают признаком противоправности и, следовательно, не в каждом случае нарушают предписания императивных норм права. С учетом анализа различных подходов к содержанию термина «недействительная сделка» целесообразно изложить п. 1 ст. 167 ГК в новой редакции, включив в него дефиницию недействительной сделки – ее содержание составляют действия физических и юридических лиц, хотя и направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, но не создающие этих последствий в силу несоответствия совершенных действий требованиям законодательства. Введение предлагаемой дефиниции в ГК позволит уточнить место недействительных сделок в системе юридических фактов, а также, не нарушив концепцию ничтожных и оспоримых сделок, исчерпывающим образом уяснить специфику недействительной сделки [4–6; 8; 11; 12; 22].

3. На основе анализа п. 1 ст. 167 ГК сформулировано положение о необходимости отнесения к недействительным сделкам из числа оспоримых только тех сделок, которые признаны судом недействительными по заявленному исковому требованию по основаниям, указанным в ГК. В противном случае оспоримая сделка существует как юридический факт, порождает правовые последствия и при отсутствии искового требования о признании ее недействительной и применении последствий ее недействительности и судебного решения об удовлетворении такого требования продолжает дальнейшее существование. Любая оспоримая сделка до момента признания ее недействительной судом относится к категории действительных сделок, и лишь признание ее недействительной судебным решением переводит сделку в категорию недействительных. Соответственно ничтожные сделки, решением суда признанные действительными в интересах недееспособной/ограниченно дееспособной стороны в случаях, определенных законодательством, полностью утрачивают свою недействительность. На этом основании уточнено содержание понятия сделки, закрепленного в ст. 154 ГК, что позволило отнести к действительным сделкам действия, являющиеся или признанные действительными в указанных случаях [1; 4; 5; 12–14].

4. По результатам исследования правового регулирования несостоявшихся сделок (незаключенных договоров) автором:

4.1. сделаны выводы о необходимости внесения дополнений в ст. 11 ГК с целью фиксации очередности применения таких способов защиты гражданских прав, как признание сделки несостоявшейся, а договора – незаключенным, признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий ее недействительности, а также установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности. Новизна указанного подхода позволит

судам наиболее полно и всесторонне уяснить суть сделки и совершенное по ней представление. Признание оспоримой сделки недействительной (установление факта ничтожности сделки) и применение последствий ее недействительности допустимы уже после отказа от факта ее возможной несостоятельности (незаключенности договора), поскольку в противном случае сделка не совершена, а стороны могут получить необоснованную возможность требовать применения последствий недействительности сделки. Несостоявшаяся сделка не обладает составом сделки, а в качестве критерия обособления недействительных и несостоявшихся сделок должна выступать их предполагаемая способность порождать гражданско-правовые последствия: недействительная сделка может влечь последствия (как правило, не желаемые сторонами), несостоявшаяся же таких последствий не влечет. Определено, что если одна из сторон начала исполнение договора, а другая приняла такое исполнение и (или) произвела встречное предоставление, признавать такой договор незаключенным недопустимо, а указанные действия свидетельствуют о наличии общего волеизъявления, направленного на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [3; 6; 12; 17; 21];

4.2. теоретически обоснован вывод о целесообразности внесения изменений в ст. 395, 403, 531, 629 ГК в целях правильного восприятия и оценки договора, заключение которого предполагает соблюдение установленного требования об обязательной государственной регистрации, предусмотренной для учета государством определенных категорий договоров, для недопущения нарушения прав и охраняемых законом интересов лиц в отношении недвижимого имущества. Нарушение такой обязанности невозможно сопоставить только с отсутствием как таковых договорных, фактических отношений между лицами (несостоявшейся сделкой). Договор, подлежащий государственной регистрации и прошедший ее, следует расценивать как действительный с момента его регистрации [3; 8; 21].

5. В целях совершенствования правового регулирования сделок, исходя из оснований их недействительности:

5.1. научно обосновано предложение о дополнении ст. 175 ГК указанием на необходимость оценки осведомленности контрагента как обязательного признака, который должен быть установлен в целях защиты добросовестной стороны при квалификации сделки как недействительной вследствие ограничения полномочий на ее совершение, действующей в случаях, когда полномочия лица на совершение сделки, вытекающие из доверенности, законодательства, имеют дополнительные ограничения, установленные в договоре или в учредительных документах лица, от имени которого он совершает сделку. Такие дополнительные ограничения могут быть не известны добросовестному контрагенту, осведомленному о полномочиях, зафиксированных в доверенности, законодатель-

ных актах или очевидных из обстановки, в которой совершается сделка. Если соответствующие ограничения содержатся в договоре или учредительных документах юридического лица, то необходимо доказать, что другая сторона была знакома с этими документами. Контрагент, знающий об ограничении полномочий и, тем не менее, совершающий сделку, действует незаконно [7; 19; 20];

5.2. аргументирована целесообразность дополнения ст. 177 ГК положением о влиянии неспособности лица понимать значение своих действий или руководить ими не только в момент фактического совершения сделки, но и в момент волеизъявления. Определение критерия момента волеизъявления в указанной норме будет способствовать более точной и всеобъемлющей сублимации момента волеизъявления и совершения сделки в целях защиты такого лица, аналогичным образом позволяющего другой стороне обоснованно предполагать о намерении заключить сделку и, следовательно, последующем ее заключении, в частности в отношении предварительных устных договоров, сделок (консенсуальных договоров), для которых законодательством предусмотрена возможность их совершения в устной форме [9];

5.3. сделан вывод о необходимости внесения дополнений в ст. 179 ГК, во-первых, путем указания на существенное значение относительно личности контрагента, что обосновано прямой зависимостью существенных условий договора (цена, срок), а также в целом его заключения/выражения намерения его заключения (при заключении фидуциарных сделок, договоров по оказанию услуг и выполнению работ) от сформулированного критерия; во-вторых, посредством дополнения после слов «вине другой стороны» словами «в форме неосторожности». Совершение сделки под влиянием заблуждения признается лишь в том случае, если вина другой стороны имела место в форме неосторожности. Если же заблуждение формируется в результате умышленных действий стороны сделки, то речь следует вести об обмане с квалификацией по ст. 180 ГК. В противном случае стирается грань между заблуждением и обманом, одним из элементов которого является вина. При этом вину необходимо дифференцировать следующим образом: при наличии ее в заблуждении она выступает в форме неосторожности, а в обмане – в форме умысла [6; 9];

5.4. обоснован вывод о целесообразности изменения названия ст. 180 ГК с отражением в нем особенности толкования угрозы, способствующей заключению сделки. Исходя из смысла ст. 185 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) под принуждением лица к выполнению или невыполнению какого-либо действия понимается деяние, совершенное под угрозой применения насилия к нему или его близким, уничтожения или повреждения их имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений, которые они желают сохранить в тайне, либо под угрозой ущемления прав, свобод и законных интересов этих лиц. В то же время под угрозой в УК понимается такое

воздействие на лицо, в результате которого оно совершает действия под страхом убийства, причинения тяжких телесных повреждений или уничтожения имущества (ст. 186 УК). Для сделки характерна добровольность волеизъявления, а угроза является, скорее, разновидностью единого понятия «принуждение». И при угрозе, и при принуждении имеет место расхождение между волей и волеизъявлением, которое вызывается неправомерным принуждением [9];

5.5. уточнено, что сделки с заинтересованностью, заключенные с нарушением требований ст. 57 Закона о хозяйственных обществах, следует классифицировать как сделки с пороком воли, а не как сделки, совершенные за пределами полномочий или не соответствующие законодательству. При нарушении требований ст. 57 Закона о хозяйственных обществах отсутствует воля хозяйственного общества на совершение сделки, поскольку решение исполнительного органа о заключении сделки в данном случае формирует только «часть» воли юридического лица, в то время как решение общего собрания участников хозяйственного общества либо совета директоров (наблюдательного совета) об одобрении сделки согласно процедуре, установленной ст. 57 Закона о хозяйственных обществах, формирует волю юридического лица окончательно.

Дифференцированный подход к систематизации научных взглядов об основаниях недействительности сделки позволил надлежащим образом уяснить правовую природу и составляющие каждого из них. В рамках исследования предлагается внести ряд изменений и дополнений в отдельные нормы ГК, которые позволят распространять на соответствующие действия физических и юридических лиц, обремененные порочностью одного или нескольких элементов, нормы о недействительности сделок с учетом современных правовых реалий в нашем государстве и зарубежного опыта. Практическая значимость и социальный эффект отнесения того или иного порока элемента сделки к конкретным основаниям недействительности будут выражаться в четкой и объективной градации совершаемых действий, уяснении круга лиц, имеющих право требовать признания сделки недействительной, а также обоснованности предъявления указанными лицами требований о применении последствий недействительности сделки и восстановлении нарушенных прав [8; 10].

6. Научно обоснованы предложения и рекомендации по совершенствованию правового регулирования отношений в сфере применения правовых последствий недействительности сделок:

6.1. установлено, что в отношении признания факта ничтожности сделки, недействительности оспоримой сделки и применения последствий ее недействительности требование о реституции является самостоятельным. Недопустимо сочетание виндикационного, кондикционного исков и иска о реституции как самостоятельных способов защиты гражданских прав, каждый из которых может применяться в законодательно определенных ситуациях. Поскольку ни-

чтожная сделка а priori недействительна, правовой смысл искового требования об установлении недействительности ничтожной сделки отсутствует, в противном случае на практике может возникнуть негативная ситуация, связанная со смешением в некоторой степени ничтожных и оспоримых сделок. Обосновано, что хозяйственным судам следует оставлять исковое заявление, содержащее требование о признании ничтожной сделки недействительной, без движения. Заявление, исправленное в соответствии с указанием суда (сущность заявленного требования должно составлять установление факта ничтожности сделки и применение последствий ее недействительности), будет считаться поданным в день его первоначального представления в суд [1; 2; 12; 13; 15; 16];

6.2. установлено, что сделки по отчуждению чужого имущества недопустимо признавать ничтожными по правилам ст. 169 ГК, о чем свидетельствует, например, наличие в ГК правил об эвикции, порождающих договорную ответственность продавца за ненадлежащее исполнение договорного обязательства и понесенные убытки. Ничтожные сделки таких обязательств порождать не могут, в связи с чем не должны исполняться. К данным сделкам следует применять правила ст. 175 ГК о последствиях ограничения полномочий на совершение сделки в виде признания ее судом недействительной по иску потерпевшей стороны, что в большей степени отвечает направленности и последствиям таких сделок, чем установление факта их ничтожности [2; 16];

6.3. аргументировано положение о том, что с точки зрения недействительности сделок понятия «конфискация» и «взыскание в доход государства» не являются идентичными. Уточнена направленность обращения конфискации на любое имущество, тогда как взыскание в доход государства будет обращаться на имущество, по поводу которого заключалась сделка, причем лишь в случае, если имело место исполнение хотя бы одной стороны. Неосновательное приобретение или сбережение имущества обуславливает только отношения субъектов сделки, а не отношения между ее участниками и государством. Оно является предпосылкой взыскания в доход государства. Юридическим же основанием для такого взыскания следует считать отсутствие права у стороны на получение имущества, которое ей должно быть возвращено при признании сделки недействительной (а также отсутствие права у стороны на получение встречного предоставления) [2];

6.4. сформулировано предложение о дополнении ст. 168 ГК указанием на обязанность виновной стороны возместить другой стороне понесенный ею реальный ущерб (расходы, утрату либо повреждение имущества). В соответствии с п. 2 ст. 168 ГК каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре возместить его стоимость в деньгах. При этом последствия недействительности сделок, установленные в ст. 168 ГК, в виде двусторонней реституции применя-

ются судом только в тех случаях, когда сделка исполнена обеими или одной стороной полностью или частично. Новизна указанного подхода состоит в возможности применения предложенного правила во всех случаях признания сделки недействительной, в том числе если невиновная сторона имеет право на возврат всего ею исполненного по сделке, на виновную же будет возлагаться, наряду с прочим, обязанность возместить реально существующие и понесенные затраты контрагента при заключении сделки с ожидаемым и заведомо известным ей порочным составом [2; 15; 18];

6.5. обосновано предложение дополнить ст. 170, п. 2 ст. 180 ГК требованием о передаче имущества третьим лицам, не осведомленным о характере сделки, совершаемой с их имуществом, если имущество, являющееся предметом сделки, совершение которой запрещено законодательством, принадлежит таким лицам на праве собственности. Взыскание в доход государства обращается только на имущество, по поводу которого заключалась сделка, следовательно, в рассматриваемой ситуации недопустимо, как и конфискация, обязательным условием применения которой является право собственности нарушителя на изымаемое имущество [2];

6.6. сделан вывод о целесообразности внесения дополнения в ч. 6 п. 21 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 (в частности установить требование о солидарной ответственности представителя потерпевшей стороны и контрагента), а также дополнения ст. 180 ГК нормой, устанавливающей данную солидарную ответственность в виде возмещения причиненных потерпевшему упущенной выгоды и реального ущерба. Предложенные меры позволяют усовершенствовать правило п. 2 ст. 180 ГК, не в полной мере отвечающее принципу виновной ответственности [6];

6.7. аргументировано предложение о необходимости внести дополнение в ст. 172, 179, 180 ГК, предусматривающее право потерпевшей стороны потребовать возмещения виновной стороной наряду с причиненным ей реальным ущербом упущенной выгоды. Для вероятного ограничения размера причиненного вреда вследствие недействительности сделки необходимо наличие вины (в форме неосторожности) в действиях потерпевшего. При заключении недействительной сделки вина объективно отсутствует в действиях следующих лиц: недееспособных вследствие психического расстройства; малолетних; несовершеннолетних; ограниченных судом в дееспособности; дееспособных, совершивших сделку в состоянии неспособности понимать значение своих действий и руководить ими; совершивших сделку под влиянием заблуждения; совершивших сделку под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств, а целью возмещения вреда (убытков) по недействительной сдел-

ке должно выступать соразмерное восстановление имущественного положения потерпевшего [6].

Рекомендации по практическому использованию результатов.

1. Научные выводы, изложенные в исследовании, могут быть использованы в преподавании учебных курсов «Хозяйственное право», «Бизнес-право» и других курсов, в которых изучаются теоретические и практические вопросы недействительности сделок.

2. Результаты исследования могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, в частности при подготовке проекта Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь». Содержащиеся в диссертации научные суждения и практические выводы могут быть использованы в практике работы Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству, Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, деятельности других государственных органов.

3. Предложения по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с недействительностью сделок, могут применяться в практике общих и хозяйственных судов Республики Беларусь при рассмотрении споров между участниками гражданского оборота, а также в научных исследованиях для дальнейшего развития доктрины сделок в целом и недействительных сделок в частности.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в научных изданиях, включенных ВАК в перечень изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Ломако, А.Ю. Недействительные сделки и их правовые последствия / А.Ю. Ломако // Весн. Беларус. дзярж. экан. ун-та. – 2011. – № 3. – С. 114–118.
2. Ломако, А.Ю. Реституция и виндикация как правовые последствия недействительности сделок в Республике Беларусь / А.Ю. Ломако // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2011. – № 11. – С. 149–155.
3. Ломако, А.Ю. Сделка недействительная и несуществующая: проблемы разграничения понятий / А.Ю. Ломако // Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2012. – № 3. – С. 136–142.
4. Ломако, А.Ю. Подходы к определению сущности недействительной сделки / А.Ю. Ломако // Право.by. – 2012. – № 3. – С. 49–54.
5. Ломако, А.Ю. Признак противоправности в квалификации недействительной сделки / А.Ю. Ломако // Пром.-торговое право. – 2012. – № 5. – С. 79–84.

6. Ломако, А.Ю. Недействительные сделки: становление дефиниции и специфика ответственности за их совершение / А.Ю. Ломако // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 6. – С. 61–63.

7. Ломако, А.Ю. Недействительность сделок с пороками субъектного состава / А.Ю. Ломако // Юстыцыя Беларусі. – 2012. – № 8. – С. 62–64.

8. Ломако, А.Ю. Порок содержания и формы как основания недействительности сделок / А.Ю. Ломако // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 1. – С. 67–69.

9. Ломако, А.Ю. Специфика порока воли как основания недействительности сделок: правовой аспект / А.Ю. Ломако // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 8. – С. 54–56.

Материалы конференций

10. Ломако, А.Ю. Хозяйственные правоотношения с участием несовершеннолетнего / А.Ю. Ломако // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2010 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Т. 2. – С. 300–301.

11. Ломако, А.Ю. Белорусская экономическая модель: современное состояние и перспективы развития / А.Ю. Ломако // Экономика глазами молодых : материалы III Междунар. экон. форума молодых ученых, Вилейка, 28–30 мая 2010 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – С. 309–311.

12. Ломако, А.Ю. К вопросу о совершенствовании законодательства Республики Беларусь о недействительности сделок / А.Ю. Ломако // Актуальные проблемы экономического развития Республики Беларусь и его правовое регулирование : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 30 сент. 2010 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.Б. Шишко (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 1. – С. 106–107.

13. Ломако, А.Ю. Недействительные сделки и их правовые последствия / А.Ю. Ломако // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 мая 2011 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Т. 2. – С. 322–324.

14. Ломако, А.Ю. Условия действительности сделок в гражданском праве Республики Беларусь / А.Ю. Ломако // Право и экономика – прикладные новации : материалы респ. науч.-практ. конф., Минск, 27 мая 2011 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.Б. Шишко (науч. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 151–152.

15. Ломако, А.Ю. Правовые последствия недействительности сделок / А.Ю. Ломако // Экономика глазами молодых : материалы IV Междунар. экон.

- форума молодых ученых, Вилейка, 3–5 июня 2011 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – С. 107–109.
16. Ломако, А.Ю. Недействительные сделки: некоторые аспекты реституции и виндикации / А.Ю. Ломако // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 мая 2012 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Т. 2. – С. 344–345.
17. Ломако, А.Ю. Соотношение понятий «недействительность» и «несуществование» в отношении сделок / А.Ю. Ломако // Материалы III Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, проводимой в рамках III Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций – ПУТЬ НАВСТРЕЧУ», Таллинн, 18–19 мая 2012 г. / Ин-т экономики и упр. ECOMEN ; редкол.: Х.З. Барабанер [и др.]. – Таллинн, 2012. – С. 309–310.
18. Ломако, А.Ю. Недействительные сделки и ответственность за их совершение / А.Ю. Ломако // Экономика глазами молодых : материалы V Междунар. экон. форума молодых ученых, Минск, 1–3 июня 2012 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 114–116.
19. Ломако, А.Ю. Особенности недействительности сделок с пороком субъектного состава / А.Ю. Ломако // Социально-экономические и финансовые механизмы обеспечения инновационного развития экономики : тез. докл. III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 сент. 2012 г. / Гос. ин-т упр. и соц. технологий Белорус. гос. ун-та ; редкол.: И.И. Кукурудза, М.Л. Зеленкевич, Л.П. Ермалович. – Минск, 2012. – С. 98–99.
20. Ломако, А.Ю. Субъекты хозяйствования и недействительность совершаемых ими сделок: проблемный аспект / А.Ю. Ломако // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе : материалы V ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. (заоч.), Тамбов, 4 окт. 2012 г. / Тамбов. гос. ун-т ; редкол.: А.А. Бурмистрова (отв. ред.) [и др.]. – Тамбов, 2012. – С. 190–196.
21. Ломако, А.Ю. Недействительность сделок в гражданском праве Республики Беларусь: проблемы правового регулирования и пути их решения / А.Ю. Ломако // Актуальные проблемы развития правовой системы Республики Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 26 окт. 2012 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г.А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 121–123.
22. Ломако, А.Ю. Недействительная сделка и сделка: проблемы соотношения понятий / А.Ю. Ломако // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15–16 мая 2013 г. : в 2 т. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Т. 2. – С. 409–410.

РЭЗЬЮМЭ

Ламака Ала Юр'сёна

Несапраўднасць здзелак у грамадзянскім праве Рэспублікі Беларусь

Ключавыя словы: несапраўдная здзелка, аспрэчваемая здзелка, нікчэмная здзелка, здзелка, якая не адбылася, падставы несапраўднасці, вынікі несапраўднасці, рэстытуцыя, недапушчэнне рэстытуцыі.

Мэта працы: пабудова тэарэтычнай мадэлі рэгулявання нормаў грамадзянскага права адносінаў, звязаных з несапраўднасцю здзелак, і распрацоўка на падставе гэтай мадэлі прапановы па ўдасканаленні грамадзянскага заканадаўства Рэспублікі Беларусь у гэтай галіне адносна сучасных умоў развіцця беларускай прававой сістэмы.

Метады даследавання: агульнанавуковыя і лагічныя метады (метады сістэмнага аналізу, метады пазнання, параўнання, аналогіі, суадносінаў агульнага, прыватнага і асобнага, абстрагавання).

Атрыманыя вынікі і іх навізна: выяўлена сутнасць несапраўднай здзелкі, распрацавана дэфініцыя несапраўднай здзелкі; удакладнена азначэнне сапраўднай здзелкі, раскрыта спецыфіка аспрэчваемых і нікчэмных здзелак; прааналізаваны віды несапраўдных здзелак у залежнасці ад падстаў іх несапраўднасці; удакладнена месца здзелак, якія не адбыліся, у кантэксце здзелак несапраўдных; выяўлены асаблівасці вынікаў несапраўднасці здзелак, знаходзячы з чаго зроблены канкрэтныя прапановы па ўдасканаленні заканадаўства, што рэгулюе адносіны, якія складаюць аб'ект даследавання.

Ступень выкарыстання: вынікі даследавання падтрыманы Пастаяннай камісіяй Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь па заканадаўстве, Брэсцкім абласным судом, гаспадарчым судом Мінскай вобласці, гаспадарчым судом Гродзенскай вобласці, Гродзенскім абласным судом, Нацыянальным цэнтрам заканадаўства і прававых даследаванняў Рэспублікі Беларусь, Вышэйшым Гаспадарчым Судом Рэспублікі Беларусь, а таксама выкарыстоўваюцца ў навучальным працэсе пры выкладанні вучэбных курсаў «Гаспадарчае права», «Бізнес-права» студэнтам УА «Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт».

Галіна прымянення: навуковыя вынікі, выкладзеныя ў даследаванні, могуць быць выкарыстаны ў нарматворчай дзейнасці ў частцы рэгулявання несапраўднасці здзелак, у практыцы агульных і гаспадарчых судовоў Рэспублікі Беларусь пры разглядзе спрэчак паміж удзельнікамі грамадзянскага абароту, а таксама ў выкладчыцкай дзейнасці і навуковых даследаваннях для далейшага развіцця дактрыны здзелак у цэлым і несапраўдных здзелак у прыватнасці.

РЕЗЮМЕ

Ломако Алла Юрьевна

Недействительность сделок в гражданском праве Республики Беларусь

Ключевые слова: недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, несостоявшаяся сделка, основания недействительности, последствия недействительности, реституция, недопущение реституции.

Цель работы: построение теоретической модели регулирования нормами гражданского права отношений, связанных с недействительностью сделок, и разработка на основании этой модели предложений по совершенствованию гражданского законодательства Республики Беларусь в данной области применительно к современным условиям развития белорусской правовой системы.

Методы исследования: общенаучные и логические методы (метод системного анализа, методы познания, сравнения, аналогии, соотношения общего, частного и отдельного, абстрагирования).

Полученные результаты и их новизна: выявлена сущность недействительной сделки, разработана дефиниция недействительной сделки; уточнено определение действительной сделки, раскрыта специфика оспоримых и ничтожных сделок; проанализированы виды недействительных сделок в зависимости от оснований их недействительности; уточнено место несостоявшихся сделок в контексте сделок недействительных; выявлены особенности последствий недействительности сделок, на основании чего сделаны конкретные предложения по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения, составляющие объект исследования.

Степень использования: результаты исследования поддержаны Постоянной комиссией Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по законодательству, Брестским областным судом, хозяйственным судом Минской области, хозяйственным судом Гродненской области, Гродненским областным судом, Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Высшим Хозяйственным Судом Республики Беларусь, а также используются в учебном процессе при преподавании учебных курсов «Хозяйственное право», «Бизнес-право» студентам УО «Белорусский государственный экономический университет».

Область применения: научные выводы, изложенные в исследовании, могут быть использованы в нормотворческой деятельности в части регулирования недействительности сделок, в практике общих и хозяйственных судов Республики Беларусь при рассмотрении споров между участниками гражданского оборота, а также в преподавательской деятельности и научных исследованиях для дальнейшего развития доктрины сделок в целом и недействительных сделок в частности.

SUMMARY

Lomako Alla Yurievna

Invalidity of transactions in civil law of the Republic of Belarus

Keywords: invalid transaction, voidable transaction, void transaction, failed transaction, grounds of invalidity, consequences of invalidity, restitution, exclusion of restitution.

Objective: building a theoretical model of regulation by civil law relations related to the invalidity of transactions and, based on this model, development of proposals regarding improvements of civil legislation of the Republic of Belarus in this field related to the modern conditions of Belarusian legal system development.

Research methods: general scientific and logical methods (method of system analysis, methods of learning, comparison, analogy, of the ratio of public, private and individual abstraction).

Results of research: identified the essence of the void transaction, developed the definition of the invalid transaction; clarified the definition of the void transaction, disclosed the specificity of voidable and void transactions; analyzed the types of invalid transactions depending on the grounds of their invalidity; clarified the place of failed transactions in the context of the invalid transactions, identified the peculiarities of the effects of invalid transactions which made the basis of specific suggestions to improve the legislation regulating the relationships that make up the object of research.

Degree of use: results of the study are supported by the Standing Committee of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus on legislation, by Brest Regional Court, Economic Court of Minsk region, by Economic Court of Grodno region, by Grodno Regional Court, by the National Centre of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, by Supreme Economic Court of the Republic of Belarus, and these results are also used in the learning process while teaching the course of lectures on «Economic Law», «Business law» to the students of the Educational institution «Belarusian State Economic University».

Sphere of application: scientific conclusions stated in the research can be used in rulemaking activity in the part of regulating the invalidity of transactions, in general and economic courts of the Republic of Belarus practice while investigating disputes between participants of civil turnover, as well as in teaching and research activity for the further development of the doctrine of transactions as a whole and invalid transactions in particular.

Редактор *Е.Г. Сазончик*
Корректор *А.С. Мигно*
Технический редактор *О.В. Амбарцумова*
Компьютерный дизайн *Е.А. Быковская*

Подписано в печать 03.10.2013. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Офсетная печать. Усл. печ. л. 1,6. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 66 экз. Заказ 231

УО «Белорусский государственный экономический университет».
Лицензия издательская № 02330/0494500 от 08.04.2009.
220070, Минск, просп. Партизанский, 26.

Отпечатано в УО «Белорусский государственный экономический университет».
Лицензия полиграфическая № 02330/0494173 от 03.04.2009.
220070, Минск, просп. Партизанский, 26.